Организация Объединенных Наций S/PV.6335

Совет Безопасности

Шестьдесят пятый год

Предварительный отчет

6335-е заседание

Среда, 9 июня 2010 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Эллер	(Мексика)
	Австрия	г-н Майр-Хартинг
	Босния и Герцеговина	г-н Барбалич
	Бразилия	г-жа Виотти
	Китай	г-н Ли Баодун
	Франция	г-н Аро
	Габон	г-н Иссозе-Нгонде
	Япония	г-н Такасу
	Ливан	г-н Салам
	Нигерия	г-н Онемола
	Российская Федерация	г-н Чуркин
	Турция	г-н Апакан
	Уганда	г-н Ругунда
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Марк Лайалл Грант
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Райс

Повестка дня

Нераспространение

10-39598 (R)

Заседание открывается в 11 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Нераспространение

Председатель (*говорит по-испански*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получены письма от представителей Германии и Исламской Республики Иран, в которых они обращаются с просьбой пригласить их принять участие в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить указанных представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Хазаи (Исламская Республика Иран) и г-н Виттиг (Германия) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (*говорит по-испански*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2010/283, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Францией, Германией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами Америки.

Насколько я понимаю, Совет готов приступить к голосованию по представленному на его рассмотрение проекту резолюции. Если нет возражений, я ставлю проект резолюции на голосование.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Сейчас я предоставлю слово членам Совета, которые хотели бы выступить с заявлением до проведения голосования.

Г-жа Виотти (Бразилия) (*говорит по-английски*): Бразилия будет голосовать против этого проекта резолюции, руководствуясь целями, которые вдохновляли нас в наших усилиях, приведших к принятию 17 мая Тегеранской декларации. Наше решение обусловлено тем, что мы не считаем санкции эффективным средством разрешения данной проблемы. Скорее всего, санкции причинят страдания народу Ирана и будут играть на руку всем тем, кто не хочет диалога. Опыт усилий, предпринимавшихся Организацией Объединенных Наций в этой области в прошлом, в частности в отношении Ирака, указывает на то, что спираль санкций, угроз и изоляции может привести к трагическим последствиям.

Мы будем голосовать против этого проекта резолюции также потому, что принятие санкций на данном этапе идет вразрез с успешными усилиями Бразилии и Турции, направленными на то, чтобы добиться взаимодействия с Ираном в интересах урегулирования ситуации вокруг его ядерной программы в рамках переговоров.

Бразилия неоднократно указывала на то, что Тегеранская декларация, принятая 17 мая, предоставляет уникальную возможность, которую нельзя упускать. Она была принята на самом высоком уровне руководства Ирана и одобрена иранским парламентом. В Тегеранской декларации предлагается решение, которое обеспечило бы осуществление в полном объеме права Ирана на мирное использование атомной энергии, одновременно предоставляя полные, поддающиеся проверке гарантии того, что иранская ядерная программа подчинена исключительно мирным целям. Мы твердо убеждены в том, что единственный возможный способ достичь этой коллективной цели состоит в том, чтобы заручиться сотрудничеством Ирана посредством эффективного диалога и переговоров, ориентированных на практические шаги.

Тегеранская декларация показала, что диалог и убеждение могут сделать больше, чем карательные меры. Ее цель и задача состояли в укреплении доверия, которое необходимо для решения целого ряда аспектов иранской ядерной программы. Как мы уже вчера заявляли, совместная декларация сняла политические барьеры на пути претворения в жизнь предложения, которое Международное агентство по атомной энергии выдвинуло в октябре 2009 года. Многие правительства и высокоуважаемые учреж-

дения, а также частные лица, считают его одним из важных шагов в направлении расширения дискуссии по ядерной программе Ирана.

В этой связи правительство Бразилии глубоко сожалеет, что совместная декларация не получила должного признания на политическом уровне и что ей не было предоставлено время продемонстрировать результаты. Бразилия считает противоестественным прибегать к санкциям, не дожидаясь пока заинтересованные стороны сядут за стол переговоров и обсудят вопросы осуществления декларации. Ответы Венской группы на письмо Ирана от 24 мая, в котором подтверждается согласие Ирана с содержанием декларации, были получены всего несколько часов назад. Ирану не было дано времени отреагировать на точку зрения Венской группы, в том числе на предложение участников технического совещания урегулировать детали.

Введение санкций при таких обстоятельствах посылает неправильный сигнал для начала конструктивной работы в Вене. Кроме того, глубокую озабоченность вызывает то, что постоянные члены вместе со страной, не являющейся членом Совета Безопасности, месяцами вели между собой переговоры за закрытыми дверями.

Бразилия придает важнейшее значение разоружению и нераспространению ядерного оружия, и наши результаты на этом поприще представляются безупречными. Мы также подтвердили и вновь подтверждаем сегодня, что вся ядерная деятельность непременно должна проводиться под действующими гарантиями Международного агентства по атомной энергии, и Иран в этом плане не является исключением. Мы по-прежнему исходим из того, что Тегеранская декларация носит взвешенный характер, а ее осуществление должно быть продолжено, и надеемся, что все заинтересованные стороны считают целесообразными такие меры в перспективе.

На наш взгляд, введение Советом Безопасности новых санкций не ускорит и не обеспечит прогресс в урегулировании этого вопроса, а лишь затянет его. Мы не должны упускать возможность начать процесс, который может привести к мирному разрешению этого вопроса за столом переговоров. Высказанная сегодня озабоченность относительно ядерной программы Ирана не будет снята до тех пор, пока не начнется диалог. Принимая решение о введении санкций, Совет фактически становится на один из двух путей, которые должны идти параллельно, и, как нам представляется, не на тот, на который нужно.

Г-н Апакан (Турция) (*говорит по-английски*): Турция в полной мере привержена выполнению своих обязательств в области нераспространения ядерного оружия и является участником всех главных документов и режимов по вопросу нераспространения. Мы не хотим, чтобы та или иная страна нашего региона владела ядерным оружием. Это еще больше усложнит задачу создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, реализации которой Турция придает большое значение.

Турция хотела бы, чтобы в международном сообществе восстановилось доверие к исключительно мирному характеру ядерной программы Ирана. А жизнеспособных альтернатив дипломатическому и мирному решению этой задачи, по нашему мнению, нет. Именно с таким пониманием дела мы вместе с Бразилией подписали Тегеранскую декларацию, призванную воплотить в жизнь формулу обмена, которую в октябре прошлого года разработало Международное агентство по атомной энергии для обеспечения исследовательского реактора в Тегеране ядерным топливом.

Тегеранская декларация создала новую реалию относительно иранской ядерной программы. Декларация, которая разрабатывалась как одна из мер укрепления доверия, в случае ее осуществления может способствовать решению в позитивной и конструктивной атмосфере главных вопросов, касающихся ядерной программы Ирана. Эта декларация, по сути, является первым шагом на пути осуществления более широкой «дорожной карты», что может привести к всестороннему урегулированию проблемы. Другими словами, Тегеранская декларация открывает для дипломатии новые и важные возможности. Для ее осуществления требуется обеспечить достаточно времени и пространства. Мы глубоко обеспокоены тем, что принятие санкций может негативно сказаться на созданном Декларацией импульсе и на всем дипломатическом процессе.

С другой стороны, не очень помогло делу то, что ответ Венской группы был получен всего несколько часов тому назад. То, что ответ был негативным и что он был направлен в день принятия проекта резолюции по санкциям, заметно повлияло

на нашу позицию, которая состоит в поддержке Тегеранской декларации и дипломатических усилий.

Таким образом, наше голосование против проекта резолюции сегодня не следует понимать как безразличие к проблемам, связанным с иранской ядерной программой. В международном сообществе существуют серьезные сомнения по поводу цели и характера ядерной программы Ирана, и эти сомнения нужно снять. Пользуясь этой возможностью, мы призываем Иран для восстановления доверия продемонстрировать прозрачность своей ядерной программы и сотрудничать в полном объеме с Международным агентством по атомной энергии.

Турция придает большое значение решению этой проблемы мирными средствами и путем переговоров. Проект резолюции будет приниматься сегодня, несмотря на наши энергичные и неустанные усилия в этом направлении. Однако принятие проекта резолюции не следует считать завершением дипломатических усилий. Мы твердо убеждены, что после принятия проекта резолюции усилия, направленные на поиск путей мирного разрешения этой проблемы, необходимо будет продолжить, причем еще более решительно.

Мы также принимаем к сведению обеспокоенность международного сообщества относительно 20-процентного обогащения урана Ираном. Мы надеемся, что иранские власти предпримут необходимые шаги для того, чтобы рассеять опасения международного сообщества, которые говорят о том, что в отношении ядерной программы Ирана у него есть некоторые вопросы. Мы надеемся, что Иран будет работать в направлении осуществления Тегеранской декларации. Декларация должна стать настольной книгой. Ирану следует сесть за стол переговоров с пятью постоянными членами Совета Безопасности плюс Германия для обсуждения его ядерной программы, в том числе вопроса о приостановке обогащения урана. Этому процессу мы будем содействовать.

Руководствуясь изложенными соображениями, Турецкая Республика будет голосовать сегодня против проекта резолюции.

Председатель (*говорит по-испански*): Совет приступает к принятию решения по представленному на его рассмотрение проекту резолюции (S/2010/283).

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Австрия, Босния и Герцеговина, Китай, Франция, Габон, Япония, Мексика, Нигерия, Российская Федерация, Уганда, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Голосовали против:

Бразилия, Турция.

Воздержались:

Ливан.

Председатель (*говорит по-испански*): Результаты голосования следующие: за проект резолюции подано 12 голосов против 2 при 1 воздержавшемся. Проект резолюции принимается в качестве резолюции 1929 (2010).

Теперь я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями после проведения голосования.

Г-жа Райс (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Сегодня Совет Безопасности решительно отреагировал на серьезную угрозу, которую для международного мира и безопасности создает невыполнение Ираном его обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Этот договор является главным международно-правовым документом, который позволяет отслеживать деятельность государств-членов в этой области и предотвращать, тем самым, распространение ядерного оружия и использовать преимущества ядерной энергии во всех районах мира. Как заявил президент Обама, правила должны быть обязательны для исполнения; нарушения должны быть наказуемы; слова должны чего-то значить.

Вопрос ясен. Мы оказались в данной ситуации потому, что правительство Ирана предельно ясно и добровольно сделало свой выбор, встав на путь нарушения своих обязанностей и обязательств по отношению к Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ) и резолюций этого Совета. Несмотря на постоянные многолетние требования международного сообщества, Иран не приостановил обогащения урана и другой деятельности, связанной с распространением. Сегодня Совет Безопасности принял резолюцию 1929 (2010) с целью заставить Иран в большей степени осознать необходимость принять эти меры и выполнить свои обязан-

ности и обязательства. Эти санкции не направлены против иранского народа и на то, чтобы помешать осуществлению Ираном его законных прав по ДНЯО в соответствии с его обязательствами. Они скорее прямо направлены против ядерных амбиций правительства, которое предпочло путь, ведущий к еще большей изоляции.

Эти санкции, какими бы жесткими они ни были, являются мудрыми и ясными. Согласно резолюции, Ирану запрещается инвестировать в чувствительную в плане распространения ядерную деятельность за рубежом. В соответствии с ней вводятся обязательные для выполнения ограничения на импорт Ираном обычных вооружений. Она запрещает всякую деятельность Ирана, связанную с баллистическими ракетами, которые могут осуществлять доставку ядерного оружия. В ней излагаются всеобъемлющие рамки проведения инспекций грузов с целью обнаружения и недопущения контрабанды и приобретения Ираном запрещенных материалов или предметов ядерного назначения.

В ней представлены важные новые инструменты для того, чтобы помешать Ирану использовать международную финансовую систему, в особенности иранские банки, для финансирования и содействия ядерному распространению. В ней особо выделено наличие потенциальных связей между энергетическим сектором Ирана и его ядерными амбициями. Она нацелена против той роли, которую играет Корпус стражей исламской революции в усилиях Ирана по распространению. Согласно резолюции, учреждается группа экспертов Организации Объединенных Наций для оказания помощи в осуществлении контроля за соблюдением санкций и принуждении мер к их соблюдению. На ее основании также вводятся новые адресные санкции, включая «замораживание» активов и запрет на поездки в отношении 40 физических или юридических лиц, причастных к деятельности Ирана в области ядерного распространения.

Начиная с 2002 года МАГАТЭ стремится расследовать серьезные озабоченности в отношении того, что иранская ядерная программа может иметь военные аспекты. В 2003 году Совет управляющих МАГАТЭ выразил «серьезную озабоченность» в связи с тем, что Иран все еще не может обеспечить, чтобы МАГАТЭ могло заверить государства-члены в том, что Иран заявил все свои ядерные материалы и деятельность. Со своей стороны, Соединенные Штаты начиная с прошлого года прилагают последовательные серьезные усилия для того, чтобы обсудить с Ираном ряд вопросов, вызывающих взаимную озабоченность, включая эти ядерные вопросы. Соединенные Штаты направили иранцам подробные и конкретные предложения, в том числе и личное послание президента Обамы.

Соединенные Штаты твердо выступают за мирное использование атома для производства энергии и инновационных технологий. Как и у любого другого государства, у Ирана есть права; однако у него также есть обязанности, и те, и другие неразрывно взаимосвязаны. Иран упустил не одну возможность для того, чтобы позволить провести проверку мирного характера своей ядерной программы. В последние месяцы Иран дал нам еще больше, а не меньше оснований для подозрений в том, что в его цели входит разработка потенциала для сборки ядерного оружия. В сентябре прошлого года мир узнал о том, что Иран тайно строит еще один завод по обогащению урана в Куме, грубо нарушая резолюции Совета Безопасности и обязанности и обязательства Ирана перед МАГАТЭ. В ноябре прошлого года Иран объявил о том, что он построит еще 10 таких объектов. В феврале Иран заявил о том, что он на 20 процентов приблизился к достижению цели обогащения урана, т.е. к обладанию материалом, пригодным для изготовления оружия. В мае МАГАТЭ вновь подтвердило, что Иран продолжает свои находящиеся под запретом усилия по обогащению урана, и предупредило, что Иран накопил более 2400 кг низкообогащенного урана.

В принятой нами сегодня резолюции Ирану предлагается прямой путь к немедленному приостановлению этих санкций. Наилучший путь — это также самый легкий путь. Иран должен выполнять свои международные обязанности и обязательства, приостановить деятельность, связанную с обогащением и тяжелой водой, и в полном объеме сотрудничать с МАГАТЭ. Соединенные Штаты подтверждают свою приверженность осуществлению значимых, принципиальных и творческих дипломатических усилий. Мы по-прежнему будем готовы предпринять дальнейшие дипломатические шаги, работая с Ираном и его лидерами, с тем чтобы разъяснить, насколько им выгоднее действовать ответственно и как много они могут потерять в результате продолжения ими безответственного пове-

дения. Сегодняшняя резолюция принята не для того, чтобы заменить эти усилия, а в их поддержку.

Турция и Бразилия выполнили напряженную работу с целью достижения прогресса в реализации предложения относительно исследовательского реактора в Тегеране, и это усилия, которые отражают добрые намерения их лидеров в плане удовлетворения гуманитарных потребностей иранского народа при одновременном стремлении укрепить международное доверие к мирному характеру ядерной программы Ирана. Наше правительство будет продолжать обсуждение пересмотренного предложения по Ирану и связанные с ним озабоченности.

Однако предложение в отношении исследовательского реактора в Тегеране — как тогда, так и сейчас, — не дает ответа на вполне обоснованные тревоги в отношении иранской ядерной программы. В то же время эта резолюция такой ответ дает. До тех пор пока озабоченности всего мира в связи с ядерной политикой Ирана полностью не сняты, мы должны работать сообща для обеспечения того, чтобы изложенные в этой резолюции санкции полностью и твердо соблюдались. Мы должны обеспечить, чтобы развитие самого разрушительного оружия, когда-либо изобретенного человеческим гением, находилось под самым ответственным контролем, когда-либо осуществляемым правительством. В прошлом месяце 189 стран собрались вместе для того, чтобы укрепить Договор о нераспространении ядерного оружия в качестве краеугольного камня глобальной системы безопасности. Принятая сегодня резолюция является важной частью этой работы. ДНЯО должен оставаться в центре наших глобальных усилий, направленных на прекращение ядерного распространения, даже если мы и преследуем достижение конечной цели создания мира, свободного от ядерного оружия.

Сегодня я с гордостью заявляю о том, что наш Совет взял на себя эту ответственность. Теперь Ирану надлежит выбрать более разумный курс.

Сэр Марк Лайалл Грант (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы зачитать текст заявления, согласованного министрами иностранных дел Китая, Франции, Германии, России, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов при поддержке Высокого представителя Европейского союза. Это заявление гласит:

«Мы, министры иностранных дел Китая, Франции, Германии, России, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, хотели бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы подтвердить свою решимость и приверженность поискам и достижению скорейшего решения путем переговоров иранского ядерного вопроса.

Принятие Советом Безопасности Организации Объединенных Наций резолюции 1929 (2010), хотя и отражает обеспокоенность международного сообщества в отношении иранской ядерной программы и подтверждает необходимость того, чтобы Иран соблюдал требования Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и Совета управляющих МАГАТЭ, оставляет открытой дверь для дальнейшего взаимодействия между группой «Е3+3» и Ираном. Целью наших усилий является достижение всеобъемлющего и долгосрочного урегулирования, которое восстановит доверие международного сообщества к мирному характеру иранской ядерной программы, обеспечивая в то же время уважение законных прав Ирана на мирное использование атомной энергии. Мы преисполнены решимости продолжать работу в этом направлении. Мы также приветствуем и с удовлетворением отмечаем все прилагаемые в этой связи дипломатические усилия, в частности усилия, которые недавно были приложены Бразилией и Турцией с целью решения конкретного вопроса, касающегося исследовательского реактора в Тегеране.

Мы вновь подтверждаем свои предложения от июня 2008 года, которые остаются в силе, как это подтверждается в резолюции 1929 (2010).

Мы считаем, что эти предложения обеспечивают прочную основу для будущих переговоров. Мы готовы продолжать диалог и взаимодействие с Ираном в контексте осуществления договоренностей, достигнутых в ходе встречи в Женеве 1 октября 2009 года. Мы просили Высокого представителя Европейского союза по вопросам иностранных дел и политики в области безопасности баронессу Эштон рассмотреть этот вопрос с Секретарем Высшего совета национальной безопасности

Ирана Саидом Джалилем при ближайшей возможности.

Мы ожидаем, что Иран продемонстрирует прагматичный подход и позитивно отреагирует на нашу открытость по отношению к диалогу и переговорам».

На этом завершается заявление от имени шести министров иностранных дел.

Сейчас я хотел бы высказать несколько замечаний в моем национальном качестве.

Сегодня Совет Безопасности принял резолюцию 1929 (2010), явившуюся результатом постоянной серьезной озабоченности международного сообщества по поводу опасностей распространения, связанных с иранской ядерной программой. Совет Безопасности вновь направил серьезный сигнал, свидетельствующий о решимости международного сообщества. Это четкий сигнал о том, что невозможно мириться с продолжающимся невыполнением Ираном требований Совета Безопасности и Совета управляющих МАГАТЭ относительно того, чтобы он прекратил свою деятельность, связанную с обогащением.

Совет Безопасности в последний раз рассматривал этот вопрос в сентябре 2008 года, четко заявив о том, что мы хотим решить вызывающие серьезную озабоченность вопросы путем диалога и переговоров (*см. S/PV. 5984*). С тех пор мы предприняли несколько попыток добиться этого. Когда министры иностранных дел группы «Е3+3» встретились в Нью-Йорке 23 сентября 2009 года, они подтвердили свое намерение вести переговоры о заключении всеобъемлющего долгосрочного соглашения с целью решения ядерной проблемы Ирана. В то же время они также четко заявили о том, что этого можно достичь только в том случае, если обе стороны готовы подходить к этим вопросам в духе взаимного уважения и если они привержены поискам решений, позволяющих продвигаться вперед.

На встрече, состоявшейся в Женеве в октябре прошлого года, мы достигли договоренности по трем важным вопросам. Во-первых, Иран согласился провести еще одну встречу по вопросу о его ядерной программе в течение одного месяца. Иран также заявил о том, что в полном объеме и незамедлительно начнет сотрудничать с МАГАТЭ по вопросу об установке по обогащению вблизи Кума. Он также в принципе согласился на договоренность о пополнении топлива для его Тегеранского исследовательского реактора (ТИР).

Мы приветствовали эти обязательства и ясно дали понять, что надеемся, что это станет началом периода интенсивных переговоров. Мы сожалеем, что этого не случилось. Иран неоднократно заявлял о том, что он не будет обсуждать свою ядерную программу, утверждая, что наши озабоченности беспочвенны. Они отнюдь не беспочвенны. Они нашли полное документальное подтверждение в докладах Генерального директора МАГАТЭ за несколько последних лет и были предметом резолюций Совета Безопасности начиная с 2006 года. Цель установки в Куме по-прежнему не выявлена. В докладе МАГАТЭ от февраля 2010 года вновь четко заявлено о том, что Иран не ответил на ряд ключевых вопросов.

Что касается ТИР, то в результате трехдневных переговоров в Женеве МАГАТЭ было выдвинуто детальное предложение, с которым согласились все присутствующие стороны. Затем Иран отозвал свое первоначальное согласие с предложением о ТИР и в феврале начал обогащать низкообогащенный уран до уровня в 20 процентов, несмотря на то, что не испытывал необходимости делать это и не имел средств для создания топлива в целях использования в реакторе. Иран также объявил о строительстве новых установок по обогащению.

Мы отмечаем предпринимаемые в духе доброй воли усилия Турции и Бразилии, направленные на то, чтобы убедить Иран вести диалог с МАГАТЭ в отношении исследовательского реактора в Тегеране. Однако мы не можем согласиться с попытками Ирана использовать эти усилия для оправдания постоянного невыполнения им последовательных резолюций Совета Безопасности, требующих прекращения деятельности Ирана по обогащению. Мы неоднократно заявляли о том, что мы не оспариваем право Ирана на мирное использование ядерной энергии. Однако эти права подразумевают и обязанности.

Необходимость в сегодняшней резолюции была вызвана действиями Ирана. В резолюции вновь подтверждается наша готовность участвовать в диалоге с целью рассмотрения существа наших озабоченностей. Меры, изложенные в этой и предыдущих резолюциях, могут быть приостановлены,

когда Иран приостановит свою запрещенную деятельность.

Мы по-прежнему готовы возобновить переговоры о ядерной программе Ирана, которые мы начали в Женеве 1 октября 2009 года. Мы считаем, что такие переговоры могут привести к решению, если они будут целенаправленными, будут посвящены обсуждению вопросов, вызывающих озабоченность у обеих сторон, и обеспечат быстрый прогресс. Протягивая свою руку, мы демонстрируем нашу решимость урегулировать эти вопросы путем диалога и дипломатических шагов, а принимая эту резолюцию, мы демонстрируем такую же решимость и впредь давать твердый ответ на отказ Ирана выполнять свои международные обязательства.

Г-н Аро (Франция) (*говорит по-французски*): Франция приветствует принятие резолюции 1929 (2010). Совет принял ее значительным большинством голосов, включая голоса представителей стран Африки, Азии, Европы и Америки, стран, имеющих или не имеющих ядерную промышленность, и стран, имеющих или не имеющих торговые отношения с Ираном.

Существует четкая причина такого единства, и все члены Совета знают об этом. В течение 18 лет Иран разрабатывает секретную ядерную программу. Как только эта программа была обнаружена, Иран неустанно препятствовал усилиям Международного агентства по ядерной энергии выявить ее конечную цель. Иран продолжает обогащать уран, несмотря на пять резолюций Совета Безопасности и отсутствие надежной программы в области ядерной энергии на ее территории.

Фактов сейчас более чем достаточно; и нет оснований для сомнений. Достаточно их напомнить. Иран разрабатывает программу в области ракет, способных нести ядерные боеголовки. Иран проводит активные военные исследования, которые являются недостающим звеном между обогащением и программой баллистических ракет, в частности строительства средства доставки, на которое может быть установлена ядерная боеголовка, в то же время отказываясь от всякого сотрудничества с Агентством по этому вопросу.

Совсем недавно Иран построил секретную установку по обогащению в Куме, приспособленную для военного использования, но слишком небольшую для использования в гражданских целях. Эта установка должна была бы функционировать 24 часа в сутки в течение 45 лет, чтобы производить достаточно топлива для гражданского реактора. Наконец, в феврале Иран начал обогащать свой уран до уровня в 20 процентов, что приближает его к порогу использования в военных целях.

Поэтому не вызывает удивления тот факт, что Международное агентство по ядерной энергии в докладе его Генерального директора от 31 мая пришло к выводу о том, что оно не в состоянии подтвердить, что все ядерные материалы в Иране предназначены для мирной деятельности.

Однако это не было результатом отсутствия всемерных усилий, направленных на то, чтобы побудить Иран посредством диалога доказать свою открытость. Начиная с 2003 года три европейских государства — Федеративная Республика Германия, Соединенное Королевство и Франция — пытались наладить диалог с Ираном. Результатом этого подхода стали первое европейское предложение о сотрудничестве от августа 2005 года, затем предложение группы стран «Е3+3» от 2006 года и новое предложение от июня 2008 года.

Ирану были предложены существенные стимулы в ядерной области, в областях безопасности, торговли, сельского хозяйства и медицины. Высокопоставленная делегация посетила Иран в июне 2008 года, передав письмо, подписанное шестью министрами, включая тогдашнего государственного секретаря Соединенных Штатов Америки. С иранцами имели место бесчисленные встречи, обмены мнениями на министерском уровне, а также прямые, непрямые, многосторонние и двусторонние контакты. Прилагались всемерные усилия. Однако эти усилия не увенчались успехом из-за отказа иранцев начать переговоры, и в течение семи месяцев Иран отказывается встретиться с представителем Европейского союза баронессой Эштон, несмотря на обязательство, взятое им в октябре прошлого года.

В связи с этим наша страна с признательностью приветствует инициативы Турции и Бразилии в отношении исследовательского реактора в Тегеране в качестве меры укрепления доверия, и французские власти заявили об этом на самом высоком уровне. Мы приветствуем приверженность двух видных руководителей достижению поставленных целей и желаем им успеха. Однако мы отмечаем,

что Иран уже не щадит усилий для того, чтобы выхолостить существо договоренности, продолжая обогащать уран до уровня в 20 процентов и подтверждая свое намерение продолжать делать это, что противоречит главной цели договоренности, а также стремясь выиграть время, с тем чтобы обеспечить возможность экспортировать только малую часть своих запасов урана, что позволит ему быстро восполнить недостающее количество для устройства военного назначения.

Мы также отмечаем одностороннее толкование соглашения Ираном, предпочитающим считать, что оно дает ему право на неограниченное обогащение, полностью отвергает возможность введения санкций и проведения инспекций МАГАТЭ и предоставляет основания для уклонения от обсуждения своей ядерной программы с группой Е3+3.

Наконец, и это важнее всего, приемлемая договоренность по Тегеранскому исследовательскому реактору, которая, как мы искренне надеемся, будет достигнута, могла бы стать полезной мерой укрепления доверия, хотя она и не решает суть проблемы. А сутью проблемы являются характер иранской ядерной программы, обнаружение секретного объекта в Куме, обогащение урана до уровня 20 процентов и препятствия, чинимые Ираном усилиям МАГАТЭ. Эта проблема остается нерешенной, и отказ Ирана ее решать вынуждает нас сегодня проявить твердость.

По этим причинам резолюция о санкциях, которую мы только что приняли, представляется уместным ответным шагом. Резолюция является жесткой, но вместе с тем конкретной и целенаправленной. Она не направлена против иранского народа. Указанные в ней меры повысят для Ирана цену проводимой им политики распространения. Они замедлят ход осуществления ядерной программы и, тем самым, дадут нам больше времени для дипломатических усилий. Фактически, это самое малое, что мы могли сделать после обнаружения секретного объекта в Куме и сообщений о начале обогащения урана до уровня 20 процентов. Наш долг — защитить Договор о нераспространении, судно, на которое Иран надеется попасть в качестве безбилетного пассажира.

Если бы мы не отреагировали на такие события, то для потенциальных последователей Ирана это означало бы, что мы говорим им: действуйте. Наш долг состоит также в недопущении региональной гонки вооружений, толчком к которой могут послужить простые сомнения в отношении целей иранской программы. Наконец, наш долг состоит в предотвращении конфликта, способного привести в нестабильном регионе к катастрофическим последствиям.

Таким образом, путь к диалогу остается открытым. В том числе и по вопросу о Тегеранском исследовательском реакторе. С учетом усилий, предпринятых Бразилией и Турцией, Франция, Соединенные Штаты и Россия направили письмо Генеральному директору МАГАТЭ, с тем чтобы поделиться с ним соображениями по проблемным вопросам, возникающим в связи с Тегеранским заявлением. Мы хотели бы предложить провести как можно скорее с участием Ирана совещание экспертов для согласования этих вопросов. Мы также готовы рассмотреть другие меры укрепления доверия, изложенные в резолюции, которую мы только что приняли.

Вместе с тем, это решение, которое мы не можем принять в одиночку. Сейчас слово за иранскими руководителями, которые должны пожать протянутую им руку, как мы настоятельно призываем их это сделать в течение уже почти семи лет. Им следует позаботиться об интересах своего народа, вместо того чтобы продолжать предаваться опасным мечтаниям о власти в ущерб региональной стабильности. Им следует встать на путь интеграции в международное сообщество, со всеми вытекающими из этого преимуществами, а не углублять изоляцию, на которую они сами себя обрекли. Если они к этому готовы, мы будем рады им помочь.

Г-н Ругунда (Уганда) (*говорит по-английски*): Уганда голосовала за резолюцию 1929 (2010), потому что мы полностью поддерживаем Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Резолюцией предусмотрен механизм обзора хода осуществления, позволяющий в том числе приостанавливать действие и отменять введенные меры, при условии соблюдения Ираном своих обязательств и требований ДНЯО. Важно, чтобы вся ядерная деятельность государств — участников ДНЯО проверялась с точки зрения соблюдения ими гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

В своих докладах Агентство поднимает ряд вопросов в отношении иранской ядерной программы, требующих разъяснения со стороны Ирана, с тем чтобы международное сообщество могло быть уверено в том, что его ядерная программа предназначена для мирных целей. Уганда одобряет и поддерживает дипломатические усилия Бразилии и Турции, которые привели к принятию Тегеранского заявления. Мы убеждены, что такие инициативы по укреплению доверия способствуют успешному поиску путей урегулирования иранской ядерной проблемы с помощью мирных средств.

Уганда вновь подчеркивает важность продолжения всех усилий, направленных на согласование путем переговоров решения, которое будет гарантировать неотъемлемое право Ирана развивать свою ядерную энергетику и в то же время будет обеспечивать уверенность международного сообщества в том, что его программа предназначена исключительно для мирных целей.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Россия проголосовала за проект резолюции, руководствуясь своей принципиальной и неизменной позицией по иранской ядерной проблеме. Мы последовательно выступаем за решение всех имеющихся у международного сообщества вопросов в связи с ядерной программой Ирана посредством диалога и конструктивного взаимодействия с Тегераном. Надеемся, что принятая резолюция будет воспринята иранской стороной как еще один сигнал о необходимости позитивно откликнуться на неоднократные призывы «шестерки» международных посредников, мирового сообщества к выполнению соответствующих обязательств в сфере нераспространения, запуску субстантивных переговоров с «шестеркой», обеспечению полного и транспарентного сотрудничества с МАГАТЭ в плане прояснения всех обстоятельств, связанных с ядерной программой Ирана.

Россия, как в рамках многосторонних форматов, так и самостоятельно, прилагала и продолжает прилагать значительные усилия по убеждению Ирана конструктивно взаимодействовать с «шестеркой» и добросовестно выполнять все положения соответствующих резолюций Совета Безопасности и решений МАГАТЭ. Сооружая атомную электростанцию в Бушаре, Россия не только на словах, но и на деле подтвердила принципиальное права Ирана как члена ДНЯО на развитие мирной ядерной энергетики.

К сожалению, интенсивные усилия России и наших партнеров по «шестерке» пока не находят в Иране адекватного отклика. Тегеран пока не принял необходимых решений, которые открыли бы дорогу для полноценного освоения Ираном мирного атома и укрепления международного режима ядерного нераспространения. В этих условиях, в контексте сформулированного «шестеркой» и одобренного Советом Безопасности двухтрекового подхода, неизбежной стала разработка дополнительных рестриктивных мер, ограничивающих развитие тех областей деятельности Ирана, которые вступают в противоречие с задачей упрочения нераспространенческого режима. Санкции Совета Безопасности ООН — это вынужденная мера, к применению которой мы подходим взвешенно и пропорционально.

В ходе согласования проекта резолюции усилия российской делегации были направлены на то, чтобы это решение Совета Безопасности нацеливалось исключительно на задачи укрепления нераспространенческого режима и не содержало в себе положений, которые вели бы к подрыву благосостояния иранского народа. Твердо исходим из безальтернативности мирного, дипломатического урегулирования иранской ядерной проблемы. Этот постулат нашел подтверждение и в тексте принятой резолюции. Рассчитываем, что Тегеран обозначит, наконец, подлинною готовность к переговорам с «шестеркой». В рамках этого диалога, помимо необходимой дискуссии по иранской ядерной программе, обсуждался бы и предложенный «шестеркой» Тегерану добротный «пакет» конструктивных стимулов, которые могут полечить наши иранские партнеры, сотрудничая с МАГАТЭ в устранении «темных пятен» в этой программе. Этот «пакет» остается в силе, что подтверждается принятой резолюцией, а также оглашенным на сегодняшнем заседании Совета заявлением министров иностранных дел «шестерки». Убеждены, что содержание «пакета» в полной мере демонстрирует выгоду для Ирана от сотрудничества с международным сообществом в различных областях, которое невозможно в условиях игнорирования резолюций Совета Безопасности ООН и решений МАГАТЭ, касающихся иранской ядерной программы. Надеемся, что Иран увидит эти очевидные преимущества и приступит к взаимодействию с «шестеркой», в том числе в контексте реализации тех пониманий, которые были достигнуты 1 октября 2009 года. Внесение ясности в характер ядерной программы Ирана через обеспе-

чение полного и транспарентного сотрудничества Тегерана с МАГАТЭ позволит отменить введенные Советом Безопасности в отношении этой страны санкции и предоставит ей возможность в полной мере пользоваться всеми правами, которыми обладают неядерные участники ДНЯО, включая обогащение урана с целью производства топлива для реакторов атомных электростанций.

Надеемся, что удастся реализовать на практике и схему топливообмена для Тегеранского исследовательского реактора, у истоков которой стояла Россия. Приветствуем усилия Бразилии и Турции в этом направлении. Соответствующая работа в связи с данной инициативой продолжается в рамках Венской группы при нашем активном участии.

В заключение хотел бы еще раз подчеркнуть, что мы рассчитываем на то, что Иран проявит реалистичный и здравый подход и позитивно отреагирует на открытость «шестерки» к диалогу в целях эффективного разрешения иранской ядерной проблемы в интересах всего мирового сообщества.

Г-н Такасу (Япония) (*говорит по-английски*): Япония голосовала за принятие резолюции 1929 (2010). Я хотел бы разъяснить причины, по которым Япония поддержала эту важную резолюцию.

Иранский ядерный вопрос остается источником серьезной озабоченности для международного сообщества с тех пор, как в 2002 году стало известно о масштабной ядерной деятельности Ирана. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) и Совет Безопасности постоянно занимались этим проблемным международным вопросом и приняли ряд решений, направленных на его урегулирование. Как страна, глубоко приверженная режиму Договора о нераспространении ядерного оружия, Япония подтверждает важность нераспространения ядерного оружия и использования ядерной энергии исключительно в мирных целях. Тем не менее следует подчеркнуть, что право на мирное использование ядерной энергии влечет за собой обязанность выполнять требования и обязательства согласно соответствующим резолюциями МАГАТЭ и Совета Безопасности. Совет должен прямо признать тот факт, что Иран продолжает нарушать его резолюции и не выполняет требования МАГАТЭ.

Тегеранское заявление об обмене иранского низкообогащенного урана на ядерное топливо для исследовательского реактора в Тегеране могло бы стать позитивным шагом при условии его надлежащего осуществления. Мы воздаем должное Бразилии и Турции за их усилия, направленные на достижение решения дипломатическим путем. Однако эта договоренность не касается основного вопроса — обязанностей и обязательств Ирана в соответствии с резолюциями Совета Безопасности. Иными словами, Иран обязан приостановить всю деятельность, связанную с обогащением, до тех пор, пока он полностью не прояснит ситуацию и не рассеет опасения международного сообщества в связи со своей ядерной программой и не восстановит тем самым доверие к себе. Даже после Тегеранского заявления Иран, действуя в нарушение соответствующих резолюций Совета Безопасности, продолжает свою деятельность по обогащению и накоплению низкообогащенного урана, включая обогащение до 20 процентов. В последнем докладе Генерального директора МАГАТЭ от 31 мая еще раз заявлено о том, что Иран не обеспечил необходимого сотрудничества и не позволил МАГАТЭ подтвердить мирное назначение всех имеющихся у него ядерных материалов.

Япония поддерживает принятый группой «Е3+3» — и одобренный Советом Безопасности — двухвекторный подход к урегулированию иранского ядерного вопроса посредством диалога и необходимого давления, а резолюция 1929 (2010) содержит жесткий, но адресный и сбалансированный настоятельный сигнал Ирану относительно необходимости изменения его политики. Ирану следует активизировать сотрудничество с МАГАТЭ и полностью прояснить все остающиеся и новые вопросы, с тем чтобы таким образом доказать, что его масштабная ядерная деятельность преследует исключительно мирные цели. Для того чтобы восстановить отношения полного доверия с международным сообществом, Ирану надлежит также добросовестно осуществлять положения соответствующих резолюций Совета Безопасности, включая резолюцию 1929 (2010).

Резолюция 1929 (2010) полностью соответствует двухвекторному подходу. Она никоим образом не исключает возможность осуществления постоянных усилий по достижению решений дипломатическим путем и посредством диалога с Ираном. Я хотел бы подчеркнуть, что возможности для дипломатических усилий существуют. В резолюции 1929 (2010) эта мысль адекватно отражена. Со своей сто-

роны, Япония продолжает использовать все возможности для того, чтобы настоятельно призвать Иран принять стратегическое решение добиться конструктивного урегулирования этой ядерной проблемы.

Г-н Майер-Хартинг (Австрия) (*говорит по-английски*): Австрия голосовала за принятие резолюции 1929 (2010). Подобное решение никогда не дается легко. С того времени, как в июне 2003 года Международное агентство по атомной энергии впервые подтвердило факт необъявленных ядерных разработок и наличие ядерных материалов в Иране, Австрия надеялась, что эту проблему можно решить дипломатическим путем. Отсутствие надлежащей готовности к сотрудничеству со стороны Ирана привело к тому, что в марте 2006 года эта проблема была передана на рассмотрение Совета Безопасности. С тех пор Совет принял заявления Председателя и пять резолюций. К сожалению, Иран не рассеял основные опасения международного сообщества и не восстановил его уверенность в исключительно мирных целях своей ядерной программы.

Действительно, после принятия последней резолюции Совета Безопасности в сентябре 2008 года стало известно о существовании нового секретного предприятия по обогащению, а также о том, что Иран начал обогащать уран до 20 процентов, и это лишь два из последних событий. Все это еще более прискорбно потому, что состоявшаяся в прошлом месяце здесь, в Нью-Йорке, Обзорная конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия продемонстрировала новый, конструктивный подход к решению проблем в области нераспространения. В принятых по этому случаю планах действий все государства — участники Договора, среди прочего, подчеркнули важность сотрудничества с Международным агентством по атомной энергии в вопросах соблюдения положений Договора.

Как я уже говорил вчера, в соответствии с неизменной политикой Европейского союза Австрия по-прежнему привержена идее двухвекторного подхода. В связи с этим мы еще раз обращаемся с призывом к Ирану принять предложение относительно переговоров с Высоким представителем по общей внешней политике и политике безопасности Европейского союза в соответствии с пунктом 33 только что принятой резолюции.

И хотя мы считаем, что принятые сегодня дополнительные меры необходимы, мы по-прежнему поддерживаем те два основных пакета льгот, которые были предложены в июне 2006 года и в июне 2008 года. Мы надеемся, что Иран примет предложение Китая, Франции, Германии, Российской Федерации, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, а также Высокого представителя Европейского союза о возобновлении диалога по ядерному вопросу — без выдвижения предварительных условий — на предмет поисков всестороннего решения этого вопроса. В связи с этим я хотел бы особо выделить обязательство, содержащееся в пункте 37 сегодняшней резолюции и касающееся приостановки осуществления мер, если и настолько, насколько Иран приостановит всю деятельность, связанную с обогащением и переработкой, и это будет проверено Международным агентством по атомной энергии, что позволит приступить к переговорам в духе доброй воли в целях достижения скорейшего и взаимоприемлемого результата.

Г-н Ли Баодун (Китай) (*говорит по-китайски*): Совет Безопасности только что принял новую резолюцию по вопросу об иранской ядерной проблеме. Это уже шестая резолюция, принятая Советом по этому вопросу с июля 2006 года. Как и в пяти предыдущих резолюциях, в ней не только отражена озабоченность международного сообщества в связи с иранской ядерной проблемой, но и выражено стремление всех сторон достичь скорейшего мирного урегулирования этого вопроса дипломатическим путем. Китай призывает всех членов международного сообщества выполнять эту резолюцию всесторонне и добросовестно. Китай всегда последовательно утверждал, что меры, принимаемые Советом Безопасности по иранскому ядерному вопросу, должны отвечать следующим трем принципам.

Во-первых, следует содействовать поддержанию международного режима ядерного нераспространения. Как государство — участник Договора о нераспространении ядерного оружия, Иран должен строго выполнять свои обязанности и обязательства по Договору. В то же время его право на использование ядерной энергии в мирных целях должно быть в полной мере соблюдено и гарантировано. Во-вторых, действия Совета Безопасности должны благоприятствовать достижению мира и безопасности на Ближнем Востоке, и в частности, в районе

Персидского залива. В-третьих, они должны содействовать развитию нынешней динамики в направлении подъема мировой экономики и не должны отражаться на повседневной жизни иранского народа или на нормальном ведении международной торговли и бизнеса

Действия, которые предпринимаются Советом Безопасности, должны быть адекватными, поэтапными, четко ориентированными и соизмеримыми с реальной практической деятельностью Ирана в ядерной области. Они должны также подкреплять дипломатические усилия по урегулированию иранского ядерного вопроса.

Китай добросовестно и конструктивно принимал участие в консультациях по проекту резолюции и прилагал активные усилия для того, чтобы в проекте резолюции были отражены вышеуказанные принципы.

Мы считаем, что санкции никогда не смогут привести к радикальному урегулированию иранского ядерного вопроса. Для всеобъемлющего и надлежащего решения этого вопроса необходимо вернуться на путь диалога и переговоров. Принятие этой новой резолюции Советом Безопасности отнюдь не означает того, что исчерпаны все возможности для дальнейших дипломатических усилий. Новая резолюция направлена на то, чтобы вернуть Иран за стол переговоров и начать новый раунд дипломатических усилий.

В этом отношении санкции, изложенные в новой резолюции, имеют обратную силу. Иными словами, если Иран приостановит свою деятельность, связанную с обогащением урана и переработкой, и будет выполнять соответствующие резолюции Международного агентства по атомной энергии и Совета Безопасности, Совет приостановит или отменит свои санкции в отношении него.

Китай всегда придерживается той точки зрения, что единство Совета Безопасности необходимо для урегулирования иранского ядерного вопроса. Мы всегда считали важным сохранение единства Совета Безопасности и выступаем против поспешных действий. Мы считаем необходимым удвоить наши усилия с целью сохранить единство Совета Безопасности.

На протяжении многих лет Китай сохраняет приверженность делу мирного урегулирования иранского ядерного вопроса путем дипломатических переговоров и прилагает постоянные усилия в этом направлении. Китай приветствует и высоко оценивает трехстороннее соглашение между Бразилией, Турцией и Ираном в отношении схемы топливозамещения для тегеранского исследовательского реактора. Мы надеемся, что заинтересованные стороны в полной мере воспользуются позитивным импульсом, заданным этим соглашением, и приложат все усилия для мирного урегулирования иранского ядерного вопроса путем диалога и переговоров.

Поскольку Совет Безопасности принял свою новую резолюцию по иранскому ядерному вопросу, министры иностранных дел группы стран «Е3+3» опубликовали совместное заявление, вновь подтверждающее их приверженность решению связанных с этим вопросов путем дипломатических переговоров и их готовность удвоить дипломатические усилия с целью возобновления переговоров. Китай надеется на то, что заинтересованные страны, опираясь на принципы равноправия и взаимного уважения, активизируют контакты и диалог, укрепят взаимное доверие, снимут опасения, устранят озабоченности друг друга, а также займутся поисками приемлемых для всех сторон решений с целью возобновления переговоров.

Китай будет продолжать сотрудничать со всеми заинтересованными странами и вносить свой вклад в мирное урегулирование иранского ядерного вопроса дипломатическими средствами.

Г-н Салам (Ливан) (*говорит по-арабски*): Ливан был в числе первых стран, присоединившихся к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Поэтому Ливан считает необходимым вновь подтвердить, что Договор имеет исключительно важное значение для достижения равновесия между его тремя основополагающими элементами: разоружением, нераспространением и правом на использование ядерной энергии в мирных целях. Договор является для Ливана и всех арабских государств главным фундаментом для осуществления надежд наших народов на избавление мира от ядерного оружия.

Выступая от имени Группы арабских государств, Ливан вновь подтвердил этот принцип в ходе Обзорной конференции ДНЯО, которая состоялась в Нью-Йорке. Необходимость добиться уни-

версального характера Договора входила там в число главных приоритетов международного сообщества. В своем стремлении реализовать на практике эту благородную цель и избавить весь мир от ядерного оружия народы наших арабских стран с нетерпением ожидают наступления того дня, когда народы Ближнего Востока смогут жить в зоне, свободной от ядерного оружия, подобно другим регионам и народам мира.

В этой связи мы хотели бы подтвердить важность Итогового документа Конференции 2010 года по рассмотрению ДНЯО, в котором участники вновь обратились с призывом создать на Ближнем Востоке зону, свободную от ядерного оружия, в соответствии с решением, принятым на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора, а также разработать механизм для его осуществления.

Израиль является единственной страной в нашем регионе, обладающей ядерным оружием. Израиль должен присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, и поставить все свои ядерные объекты под режим всеобъемлющих гарантий Международного агентства по атомной энергии.

Ливан считает необходимым отметить то, что подход к решению вопросов в области нераспространения должен быть всеобъемлющим и неселективным. Однако сосредоточение внимания на нераспространении ядерного оружия не должно отодвигать на второй план осуществление неотъемлемого права всех государств — участников ДНЯО, включая Исламскую Республику Иран, на использование ядерной энергии в мирных целях исходя из правил и критериев, установленных Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), а также его режима всеобъемлющих гарантий.

Ливан считает, что договоренность, нашедшая отражение в Тегеранском заявлении в отношении обогащенного урана, — которая была достигнута в мае в рамках прекрасной инициативы Бразилии и Турции, — является важным шагом вперед по пути дипломатического урегулирования иранского ядерного вопроса. Наша делегация неоднократно заявляла в Совете о том, что договоренность, достигнутая в Тегеране, обеспечивает важную возможность, которую мы все должны использовать в полном объеме и позитивным образом.

Хотя эта договоренность не получила необходимой поддержки и не хватило времени, чтобы достичь в связи с ней ожидаемых результатов, ее элементы дают нам возможность для принятия мер, необходимых для укрепления доверия. Даже если эта договоренность не рассеивает сомнения членов Совета и не снимает их вопросы, наилучший ответ на любые опасения и вопросы, связанные с иранской ядерной проблемой, можно получить только на основе диалога, а не с помощью санкций. Такова твердая и принципиальная позиция Ливана, которая всем хорошо известна.

Правительство нашей страны изучало вопрос, который мы поставили на голосование сегодня, и мы до сих пор не выработали окончательной по нему позиции. По этой причине Ливан воздержался при голосовании. Однако, руководствуясь нашей твердой позицией, которую я только что изложил, мы считаем, что принятие сегодня еще одной резолюции по санкциям является заслуживающим сожаления шагом назад в контексте дипломатических усилий.

Мы отказываемся сдаваться перед лицом этой ситуации и призываем все государства, несмотря на все трудности, связанные с нею незамедлительно возобновить и активизировать международные усилия, в особенности в рамках группы «Е3+3». Мы высоко оцениваем все усилия, которые прилагала группа стран «Е3+3» в последние годы, с тем чтобы добиться в рамках ответственного диалога и с помощью надлежащей гибкости решения всех остающихся вопросов, связанных с иранской ядерной программой, на основе взаимного уважения, конструктивного сотрудничества и права всех государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия на мирное использование ядерной энергии, получение доступа к ядерной энергии и разработку соответствующих технологий в соответствии с соглашением о всеобъемлющих гарантиях МАГАТЭ.

Г-н Онемола (Нигерия) (*говорит по-английски*): Сегодня утром мы голосовали, руководствуясь нашей непоколебимой приверженностью идеалам Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Ни одному участнику ДНЯО не воспрещается в полной мере использовать ядерную техноло-

гию в мирных целях — напротив, Договор гарантирует неотъемлемое право сторон на использование ядерных технологий в мирных целях. Кроме того, ДНЯО по-прежнему остается наилучшей основой для обеспечения разоружения и нераспространения ядерного оружия. Нигерия в сотрудничестве с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) осуществляет мирную ядерную программу с соблюдением параметров ДНЯО, в том числе его соглашения о гарантиях и дополнительного протокола. Поэтому мы признаем право Ирана на осуществление ядерной программы в мирных целях.

Однако, если возникают вопросы и существуют доказательства того, что ядерная программа и деятельность страны не согласуются с положениями ДНЯО, это вызывает у нас серьезную озабоченность. Мы очень внимательно следим за обсуждением ядерной деятельности Ирана, и Нигерия, как и другие страны, не может полностью понять, действительно ли ядерная программа Ирана исключительно и строго преследует только мирные цели. Поэтому Ирану следует рассеять сомнения, которые окружают его деятельность в ядерной области. Мы, в частности, убеждены, что Иран, как государство — участник ДНЯО, однозначно нарушает свои обязательства по Договору. Кроме того, Нигерия не может понять, почему Иран не хочет сотрудничать с МАГАТЭ. Мы также встревожены тем, что Иран не полностью выполняет соглашения о гарантиях, включая дополнительный протокол.

Эти тревожные моменты усугубляются отсутствием ясности в отношении неожиданного ускорения в строительстве ядерных объектов, некоторые из которых были покрыты завесой секретности. Кроме того, решение Ирана повысить уровень обогащения урана до 20 процентов и его упорное намерение продолжать свою программу обогащения урана вызывают обоснованные сомнения относительно подлинной направленности его ядерной деятельности.

Несмотря на наши опасения, мы считаем, что двунаправленный подход, который предусматривает сочетание давления с активными политическими и дипломатическими усилиями, является наилучшим средством решения иранской ядерной головоломки. Мы удовлетворены тем, что только что принятая нами резолюция признает этот факт и обязывает все страны применять к Ирану такой двунаправленный подход. Мы приветствуем четкое подтверждение того, что нерешенные вопросы могут быть урегулированы, а уверенность в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана восстановлена лишь в том случае, если Иран будет позитивно реагировать на все призывы, с которыми к нему обращаются Совет Безопасности и Совет управляющих МАГАТЭ.

Акцент на важности политических и дипломатических усилий, направленных на мирное урегулирование, гарантирующее исключительно мирный характер ядерной программы Ирана, дает надежду на то, что для Ирана закрыты не все двери. В этой связи мы воздаем должное Бразилии и Турции за их достойную подражания инициативу, приведшую к подписанию 17 мая 2010 года с Ираном на самом высоком политическом уровне совместной Тегеранской декларации. Мы надеемся, что еще осуществление в качестве конкретной меры укрепления доверия все еще возможно. Сотрудничество с МАГАТЭ и скорейшее возобновление переговоров с баронессой Эштон дадут новый импульс процессу политического урегулирования спора.

В заключение я хотел бы отметить, что в резолюции подчеркивается следующее: ничто не обязывает государства предпринимать меры или действия, выходящие за пределы сферы применения настоящей резолюции, включая применение силы или угрозу силой, в качестве ответа Ирану. Нигерия удовлетворена целью резолюции и признанием в ней необходимости продолжать политические и дипломатические усилия и поэтому голосовала за резолюцию 1929 (2010).

Г-н Барбалич (Босния и Герцеговина) (*говорит по-английски*): Я хотел бы еще раз подчеркнуть: Босния и Герцеговина была в числе тех, кто лелеял надежду, что рассматриваемый нами вопрос может быть решен путем переговоров с учетом интересов всех сторон. Однако мы стоим перед лицом дальнейшего ухудшения перспектив всестороннего урегулирования вопроса о развитии ядерного потенциала Исламской Республики Иран.

Как государство — участник Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) Босния и Герцеговина полностью привержена делу выполнения этого Договора, который является уникальной и незаменимой основой для укрепления безопасности и предотвращения распространения ядер-

ного оружия в мире. Мы твердо убеждены в том, что только полное осуществление соглашений ДНЯО о гарантиях может обеспечить безопасное и ответственное использование атомной энергии. Наиболее надежным инструментом проверки соблюдения положений Договора остается деятельность обеспечивающего его выполнение Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Кроме того, мы считаем, что право всех государств на мирное использование ядерной энергии также имеет большое значение и должно в полной мере соблюдаться и охраняться. Иран — не исключение из этого правила. Тут, однако, нужно четко сказать, что масштабы и цели любой ядерной программы, в том числе программы Ирана, должны соответствовать международным нормам и на них должен распространяться поддающийся проверке и прозрачный режим инспекций МАГАТЭ.

Советом Безопасности были приняты резолюции, призывающие Иран выполнить положения ДНЯО и оказывать полное содействие инспекциям МАГАТЭ. Однако, по последним сообщениям, международное сообщество так и не получило от Ирана четкого и однозначного ответа. Это заставило Совет Безопасности искать дополнительные меры для решения этого чрезвычайно важного вопроса.

Учитывая важность восстановления уверенности в исключительно мирном характере иранской ядерной программы, Босния и Герцеговина настоятельно призывает Иран выполнить все резолюции Совета Безопасности и Совета управляющих МАГАТЭ, а также положения дополнительного протокола. Мы твердо уверены в том, что оптимальный путь — это мирное урегулирование на основе принципов взаимного доверия и уважения. В этой связи мы приветствуем недавние усилия Турции и Бразилии как важную меру укрепления доверия.

Резолюция, которую Совет Безопасности сегодня принял, представляется довольно жесткой. Тем не менее Босния и Герцеговина считает, что эта резолюция не закрывает двери для дальнейших дипломатических усилий и, в конечном счете, для мирного урегулирования проблемы. По нашему мнению, дополнительные усилия и поддержка различных сторон могут способствовать созданию климата, который будет благоприятствовать обращения вспять нынешней ситуации и изысканию приемлемого мирного решения, что и является нашей конечной целью.

Поэтому мы вновь призываем непосредственно заинтересованные стороны изучить все возможности, позволяющие проложить путь к мирному решению этого важнейшего вопроса. Это будет соответствовать интересам, прежде всего, народа Ирана и откроет новые горизонты для сотрудничества между Ираном и международным сообществом.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я выступлю в качестве представителя моей страны.

Мексика глубоко привержена делу ядерного разоружения, нераспространения ядерного оружия и использования ядерной энергии в мирных целях — трем векторам Договора о нераспространении ядерного оружия. Нас тревожат любые действия, способные подорвать режим нераспространения, который международное сообщество само же и установило, особенно если эти действия создают новые угрозы для международного мира и безопасности в регионах, где превалируют напряженность, конфликты и недоверие между государствами. Совет Безопасности не впервые обсуждает вопрос, касающийся Ирана, и, к сожалению, нам трудно не ассоциировать обсуждения его противоречивой ядерной программы с внешнеполитическими заявлениями его руководства, которые противоречат Уставу Организации Объединенных Наций и которые вызывают озабоченность и недоверие у большей части членов международного сообщества.

Мирное использование ядерной энергии должно сопровождаться обязательством — добровольно взятым на себя всеми государствами — по соблюдению законных обязанностей не заниматься какой-либо деятельностью, связанной с осуществлением ядерной программы, которая направлена на достижение других — за исключением мирных — целей. Иран должен более транспарентно выполнять решения Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), отвечая на все запросы о предоставлении информации по своей ядерной программе. Кроме того, Иран должен незамедлительно выполнять резолюции Совета Безопасности, в том числе, помимо прочего, положения о подлежащем проверке отказе от обладания ядерным оружием. Правительство Ирана должно прилагать все усилия для того, чтобы устранить недоверие, испытывае-

мое большей частью членов международного сообщества в связи с отсутствием транспарентности в развитии иранской ядерной программы. Это, бесспорно, способствовало бы укреплению диалога и сотрудничества в качестве способа урегулирования споров в этом регионе. Именно Иран, а не Совет Безопасности, должен заслужить доверие международного сообщества.

Мы подтверждаем важность продолжения работы по урегулированию иранской ядерной проблемы посредством диалога, а также важность продолжения Ираном сотрудничества с МАГАТЭ для прояснения остающихся вопросов, касающихся его ядерной программы, в соответствии с резолюциями Совета Безопасности.

Сегодня мы проголосовали за резолюцию, на основании которой вводятся санкции в отношении лиц и образований, санкции, целями которых не является нанесение вреда и ущерба населению страны. Эти санкции направлены против осуществления деятельности в области ядерного распространения и могут быть полностью отменены в случае, если правительство Ирана выполнит требования Совета Безопасности. Мы призываем правительство Ирана выполнить эти требования.

По нашему мнению, выдвинутые недавно дипломатические инициативы по этому вопросу являются недостаточными, поскольку они не включают выражения четкой приверженности положить конец деятельности по обогащению ядерных материалов и не способствуют устранению озабоченностей международного сообщества. Недостаточно сказать, что мы сталкиваемся с ультиматумом или дилеммой между мирным урегулированием и применением силы. По сути, после трех раундов санкций путь к диалогу с Ираном остается открытым. Дипломатическое решение не вполне совместимо с введением санкций, когда того требует ситуация, и санкции никоим образом не отвергают возможности диалога и переговоров.

Мексика считает, что достигнутая нами договоренность является сбалансированной. В результате Иран должен испытывать большее давление в вопросе выполнения им своих обязанностей и обязательств по предыдущим резолюциям Совета Безопасности и Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), и в то же время у Ирана должна оставаться возможность вернуться за стол переговоров и достичь дипломатического решения, если он выполнит свои обязанности и обязательства по резолюциям Совета и ДНЯО.

В этом контексте Мексика хотела бы выразить свою убежденность в том, что создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, как подчеркивалось в ходе проходившей в этом году Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, должно быть частью более широкой политической договоренности, гарантирующей мирное сосуществование между суверенными государствами этого региона, включая будущее Палестинское государство, и удовлетворяющей законные требования в плане безопасности этих государств.

В соответствии с нашими миролюбивыми взглядами и традиционной приверженностью международному праву мы верим в возможность решения споров посредством переговоров. Мексика будет и впредь сохранять приверженность диалогу, использованию мирных средств и отказу от применения силы с целью урегулирования этого вопроса.

Теперь я возвращаюсь к обязанностям Председателя Совета Безопасности.

Я приглашаю представителя Исламской Республики Иран занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Хазаи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я никогда еще не видел, чтобы этот зал был столь переполнен, как сегодня, и поэтому я должен поприветствовать всех своих коллег, которые находятся здесь и следят за этими прениями. Это напоминает мне футбольный матч чемпионата мира 1998 года между Соединенными Штатами и Ираном, за которым следил весь мир.

Перед тем как войти в этот зал, я пытался освежить в памяти историю вопроса. История поистине является замечательным учителем, особенно тогда, когда она подводит нас к этому самому моменту. Мудрые люди говорят, что повторяется не история; это мы сами повторяем те же ошибки. Обзор нашего горького опыта и пристальный взгляд на то, как этот Совет продолжает действовать сегодня, убеждает нас в том, что мы все еще имеем дело с предвзятой и несправедливой международной системой, основанной на гегемонии самых сильных.

Для того чтобы напомнить об их репутации миролюбивым народам во всем мире, я хотел бы сказать несколько слов о несправедливом давлении, которое наша страна испытала на себе вследствие агрессии и вмешательства некоторых из тех же самых стран, представители которых сидят сегодня за этим столом и выступают за оказание еще большего давления на народ Ирана. Позвольте мне остановиться на нашем собственном историческом опыте.

Разумеется, я не случайно или спонтанно об этом заговорил. В этом случае сравнения представляются поразительно поучительными. Ситуация, которую члены Совета Безопасности рассматривают сегодня, аналогична ситуации, в которой находилась наша страна в 1951 году. Ключевые слова довольно схожи: энергия, независимость и вмешательство крупной державы. В начале 1950-х годов Соединенное Королевство вело себя таким же образом, как и сегодня, говоря о том, что «национализация нефтяной индустрии Ирана ставит под угрозу мир и безопасность в этом регионе и во всем мире». Стоит лишь заменить фразу «национализация нефтяной индустрии»» в обвинениях, выдвигаемых против Ирана в то время, на фразу «ядерная деятельность», и в результате получится вполне приемлемое заявление для дипломатов, которые занимаются сейчас тем, что повторяют историю. Однако следует напомнить о том, что, когда Иран выиграл в Гааге судебный процесс, касающийся национализации им нефтяной отрасли, руководство Соединенного Королевства довело до сведения президента Эйзенхауэра состряпанную им антикоммунистическую выдумку, и в результате переворота, организованного Соединенными Штатами Америки, в Иране была восстановлена диктатура шаха. Нет необходимости говорить о том, что государственный переворот был организован и осуществлен под фальшивым предлогом поддержания международного мира и безопасности и в интересах демократии и свободы — эти лозунги позднее использовались в целях оправдания многих других аналогичных подрывных действий против других развивающихся стран, чтобы защитить или расширить интересы международных картелей и консорциумов. Сигнал был недвусмысленным: никому не позволено подвергать опасности жизненно важные интересы капиталистического мира.

Вновь история не дает нам забыть о поразительном сходстве и резких отличиях, которые существуют между нынешними усилиями по навязыванию анти-иранских санкций и санкциями 1950-х годов, направленными против национализации иранской нефтяной промышленности. Поразительное сходство заключается в том, что действия Соединенного Королевства и Соединенных Штатов в обоих случаях преследовали цель лишить иранский народ его абсолютного права на достижение самообеспеченности в области производства энергии, будь то при помощи углеводородов или при помощи мирного использования ядерной энергии.

Различие же заключается в том, что сегодня Исламская Республика Иран сильна, как никогда ранее, опираясь на поддержку своего народа, который за три десятилетия накопил политический опыт, возродил науку и промышленность и сохранил богатое культурное наследие и который пользуется поддержкой подавляющего большинства государств.

Враждебные действия этих немногочисленных держав против нашего государства не несут в себе ничего нового. Соединенные Штаты Америки и их союзники даже осуществляли вмешательство, прикрываясь Саддамом в ходе агрессии последнего против Ирана, предоставляя ему химическое оружие и другую военную поддержку. Эта смертоносная поддержка включала в себя усиленные поставки химических и биологических веществ даже после того, как был опубликован первый доклад Организации Объединенных Наций об использовании этих смертоносных видов оружия Саддамом против курдского гражданского населения на севере Ирака и против иранских войск. Первой реакцией этих держав было отрицание этих сообщений. Второй реакцией стало заявление о том, что любой ответ на нападение будет преждевременным. Третья реакция заключалась в резком наращивании поставок оружия и химических и биологических веществ. Вновь Советом Безопасности не было принято никаких мер в отношении варварского использования химического оружия из-за угрозы вето со стороны самих поставщиков этого бесчеловечного оружия. Речь идет о тех же самых державах, которые навязали сегодня Совету Безопасности нынешнюю резолюцию.

Как только Соединенные Штаты Америки увидели, что победа Ирана в войне неминуема, они вступили с Ираном в прямую конфронтацию, в том числе сбили иранский пассажирский самолет. А

Совет Безопасности вновь продемонстрировал возмутительное бездействие.

Я не буду подробно останавливаться на злоупотреблениях этого органа и величайшей лжи современной истории, которую в очередной раз мы услышали сегодня от тех же самых держав в их попытке оправдать свое вторжение в Ирак. Соединенные Штаты Америки и Соединенное Королевство вновь сколотили собственную коалицию и вторглись в Ирак под фальшивым предлогом поиска оружия массового уничтожения.

Исламская Республика Иран намерена реализовать свое неотъемлемое право на использование ядерной технологии в мирных целях и на собственные научные достижения в развитии различных мирных аспектов этой технологии. В то же время, будучи жертвой применения оружия массового уничтожения в недавнем прошлом, Иран отвергает и выступает против использования таких бесчеловечных видов оружия по религиозным соображениям, а также по соображениям безопасности. Лидер Исламской Республики Иран неоднократно, в том числе в своем послании участникам Тегеранской международной конференции по ядерному разоружению и нераспространению, проведенной в апреле месяце в Тегеране, объявил, что ядерное оружие запрещено. Я довел это послание до сведения Совет Безопасности в моем письме, распространенном в качестве документа S/2910/203, в котором говорится:

> «Мы считаем, что применение такого оружия запрещено религией (хараам), и полагаем, что все обязаны прилагать усилия для ограждения человечества от угрозы такого ужасного бедствия». (*S/2010/203, приложение, стр.5*)

Кроме того, присутствие президента Исламской Республик Иран на Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора и его выступление на ней также свидетельствует о решительном отказе Ирана от ядерного оружия и о необходимости укрепления режима и активизации выполнения Договора о нераспространении. Это еще одно подтверждение нашей твердой приверженности решению проблем, связанных с ДНЯО, и нашей озабоченности по поводу опасности ядерного оружия и насущной необходимости его полного искоренения с лица Земли.

Иран действительно поддерживает тесное сотрудничество с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и даже вышел за рамки своих правовых обязательств в этом сотрудничестве. Я уже неоднократно приводил многочисленные примеры активного сотрудничества Ирана с Агентством; сейчас же ограничусь словами о том, что начиная с февраля 2003 года Агентство провело в Иране более 4500 человеко-дней инспекций, что представляет собой беспрецедентную деятельность в государстве-участнике за все время существования Агентства.

Однако, несмотря на это беспрецедентное, энергичное и активное сотрудничество с МАГАТЭ, ряд западных стран продолжают свои провокации, демонстрируя несправедливое и враждебное отношение к моей стране и без необходимости вовлекая Совет Безопасности в обсуждение этого вопроса и продолжая навязывать подобные нынешней политически мотивированные резолюции. В Совете звучало много лживых заявлений в адрес Ирана, включая утверждение о том, что к леди Эштон обращались по поводу встречи с г-ном Джалилем. Я не собираюсь комментировать это утверждение.

Наглядным примером отсутствия искренности у тех стран, которые выдвигают фальшивые обвинения в адрес Ирана по ядерной проблематике, является договоренность о поставке топлива для исследовательского реактора в Тегеране, которое, фактически, была результатом нашей просьбы об оказании Агентством помощи в приобретении 20-процентного обогащенного топлива специально для исследовательского реактора в Тегеране, где производятся радиоизотопы в медицинских целях для более чем 800 000 страдающих от рака пациентов. Доказав свою способность обогащать уран до более высоких уровней в целях производства топлива, необходимого для реактора в Тегеране, мы, тем не менее, предпочли, в качестве жеста доброй воли, обменять наше низкообогащенное 3,5-процентное топливо на топливо, обогащенное до уровня 20 процентов, которое используется в реакторе. Однако ряд стран, неправильно оценив ситуацию и руководствуясь политическими мотивами, внесли в Совет управляющих МАГАТЭ резолюцию в ноябре 2009 года, сразу же после обсуждения, проведенного нами в октябре. То же самое происходит здесь после заключения Турцией и Бразилией договоренности с Ираном. Вновь предпринимаются

действия с целью помешать осуществлению доброй воли этих стран, что, я надеюсь, не произойдет.

Помимо этого, провокационные замечания некоторых американских и европейских должностных лиц породили у иранского народа и властей серьезные подозрения в отношении действительных намерений американских и европейских официальных лиц относительно предложения об обмене урана, нанесли вред обстановке и углубили чувство недоверия.

Несмотря на это, мы положительно откликнулись на усилия двух членов Совета, Турции и Бразилии, которые искренне и на самом высоком уровне попытались добиться заключения договоренности, что и было, по сути, задачей, которую поставила перед ними «Венская группа». Мы проявили нашу добрую волю и серьезное отношение, согласившись с этой инициативой, и в результате было подписано Тегеранское заявление об обмене топлива. Здесь я хотел бы выразить от имени иранского правительства и народа нашу признательность правительствам Бразилии и Турции за их искренние усилия, которые открыли новые возможности для дальнейшего сотрудничества. Но, к сожалению — и к большому удивлению международного сообщества, которое в своем подавляющем большинстве поддержало это заявление, — вместо того чтобы приветствовать Тегеранское заявление, все те же несколько держав сразу же представили свою политически мотивированную резолюцию.

Те, кто несправедливо обвиняет Исламскую Республику Иран в нежелании сотрудничать, сегодня демонстрируют неуважение к тому, что они первоначально рекомендовали этим двум членам Совета сделать. Это еще раз подчеркивает тот неприятный факт, что для этих нескольких держав главным являются их узкие политические интересы. Это показывает, что они способны нарушать свои обещания, когда им заблагорассудится, и что они не уважают других членов Совета и не выполняют обещаний, которые сами же дают. Сегодня под угрозой находится доверие к Совету Безопасности, который превращается в послушный инструмент в руках нескольких стран, которые, не колеблясь, злоупотребляют им, когда и где того требуют их интересы.

Но однажды должен наступить конец безудержному и необузданному применению двойных стандартов, которое, к сожалению, стало обычной практикой в данном Совете. Некоторые его влиятельные члены должны ответить на многие законные вопросы мирового общественного мнения в отношении их поведения в Совете. Они должны объяснить, почему они лишили настоящий орган возможности реагировать на угрозы применения силы, и даже ядерного оружия, против Ирана, так активно озвучиваемые на самом высоком уровне Соединенными Штатами и нашедшие отражение в Обзоре состояния ядерного строительства Соединенных Штатов, в котором Ирану отказывается в праве на негативные гарантии безопасности. Они должны ответить на вопрос, почему они никогда не позволяют Совету принять какие-либо меры в отношении угроз, с которыми на ежедневной основе выступает против Ирана, в нарушение Устава Организации Объединенных Наций, преступный израильский режим.

Более того, они должны также объяснить международному сообществу, почему они подталкивают Совет к принятию мер против государства, которое лишь пытается осуществить свои законные и неотъемлемые права, тогда как в то же время те же несколько стран делают все возможное для того, чтобы не дать Совету Безопасности принять меры в отношении совершаемых израильским режимом и зафиксированных в докладе Голдстоуна (A/HRC/12/48) нарушений основополагающих принципов международного права и международного гуманитарного права, и неоднократно мешали настоящему органу принять меры по прекращению массированной агрессии сионистского режима против палестинского и ливанского народов. Мы должны добиться ответа от тех, кто не позволил настоящему органу принять твердую резолюцию с осуждением расправы на борту одного из судов «флотилии свободы» и заставил Совет ограничиться принятием простого заявления Председателя в отношении этого серьезного, жестокого и преступного акта, который представляет собой яркий образец государственного терроризма. Мы должны потребовать ответа также на вопрос о том, почему настоящему Совету не было предоставлено даже малейшей возможности рассмотреть вопрос о ядерном арсенале израильского режима, несмотря на навязчивое стремление этого режима к агрессии и кровавым расправам.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что никакое давление или никакой злой умысел не смогут

подорвать решимость нашего государства отстаивать и защищать свои законные и неотъемлемые права. Иран, будучи одной из наиболее влиятельных и стабильных стран в регионе, никогда не подчинялся и никогда не подчинится враждебным действиям и давлению со стороны этих нескольких держав и будет продолжать отстаивать свои права.

Не могу еще раз не выразить свою искреннюю благодарность делегациям Турции и Бразилии за то, что они проголосовали против сегодняшней резолюции, и Постоянному представителю Ливана за то, что он ее не поддержал. История будет помнить эти решения, принятые сегодня в данном Совете.

Председатель (*говорит по-испански*): Представитель Соединенного Королевства просит слова во второй раз.

Сэр Марк Лайалл Грант (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я сожалею, что вынужден парировать некоторые замечания, высказанные Постоянным представителем Ирана, но его искаженное представление истории — включая нападки личного характера на нашу страну — просто дискредитируют его и, как представляется, призваны служить предлогом, дающим Ирану основание не реагировать на обеспокоенность, высказываемую членами международного сообщества в связи с его ядерной программой.

Нападки на целостность Совета Безопасности являются оскорблением моих коллег, которому они подвергаются здесь сейчас и в последние четыре года. Я надеюсь, что после более здравых размышлений Иран честно отреагирует на обеспокоенность, которая выражается в только что принятой резолюции и которую на протяжении последних четырех лет Совет выражает в отношении иранской ядерной программы, и что он предпримет серьезные шаги в направлении переговоров по этой программе.

Председатель (*говорит по-испански*): В моем списке больше нет ораторов. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня. Совет будет продолжать заниматься этим вопросом.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.